

АНАЛИЗ АДЕКВАТНОСТИ ТЕРМИНА-ПОНЯТИЯ “BIOSPHERE RESERVE” И ЕГО РУССКИХ И АРМЯНСКИХ АНАЛОГОВ

А.К. САГАТЕЛЯН, Т.Л. ТАДЕВОСЯН

Центр эколого-ноосферных исследований НАН РА, 375025, Ереван

Проанализированы причины трансформации термина-понятия “Biosphere reserve” при его распространении в этническо-социальной среде стран СНГ (России и Армении) и сделан вывод о ее комплексной обусловленности факторами «негибкости правового поля» и «лексической неточности перевода», а в случае с армянским языком и отсутствия адекватного аналога в национальном словарном запасе. Сравнительный анализ объективности исходного термина-понятия “Biosphere reserve” и его аналогов в русском «биосферный заповедник», «биосферный резерват», «биосферная территория» и армянском «կենսոլորտային արգելոց», «կենսոլորտի (-ային) պահպանավայր», «կենսոլորտային տարածք» лексиконах показал наибольшую точность перевода и целесообразность использования терминов-понятий “Biosphere reserve” – «биосферный резерват» – «կենսոլորտի (-ային) պահպանավայր».

Ուսաց և հայոց լեզուներում կատարված անգլերեն “Biosphere reserve” տերմին-հասկացության վերակերպումների պատճառների վերլուծությունը ցույց տվեց, որ վերակերպումները պայմանավորված են պետությունների օրենսդրական դաշտերի անկունությամբ և թարգմանության թերիությամբ. իսկ Հայաստանի դեպքում նաև ազգային բառապաշարի անհամապատասխանելիությամբ: Սկզբնաղբյուր հանդիսացող “Biosphere reserve” տերմին-հասկացության ու դրա ուղերեն «биосферный заповедник», «биосферный резерват», «биосферная территория» և հայերեն «կենսոլորտային արգելոց», «կենսոլորտի (-ային) պահպանավայր», «կենսոլորտային տարածք» թարգմանություն հանդիսացող տարբերակների ճշգրտության համեմատական վերլուծությունը բերեց այն եզրահանգմանը, որ ամենաճշգրիտ ու համարժեք թարգմանվող տարբերակներն են “Biosphere reserve” – «биосферный резерват» – «կենսոլորտի (-ային) պահպանավայր» տերմին-հասկացությունները:

The analysis of the deformation causes of the English term “Biosphere reserve” in Russian and Armenian has shown that the deformation is conditioned by the insufficient plastic law base and lexical incorrectness of the translation, as well as, in case of Armenia, by the absence of the adequate term-concept in the national vocabulary. The comparative analysis of the objectivity of the initial term-concept “Biosphere reserve» and its corresponding terms in Russian and Armenian has shown that the most concise, correct and adequate ones are “Biosphere reserve” – «биосферный резерват» – «կենսոլորտի (-ային) պահպանավայր».

Экологическая терминология — биосферные резерваты

Биосферный резерват (англ. Biosphere reserve) – экосистема биокосного уровня, являющаяся моделью устойчивого развития человеческой популяции и признанная в рамках международной программы «Человек и биосфера» ЮНЕСКО.

Понятие “Biosphere reserve” вместе с соответствующей концепцией было предложено в 1973-1974 гг. рабочей группой программы «Человек и биосфера» (Man and Biosphere (MAB)) [5-7, 10-11, 14-15]. Согласно мало изменившейся, но значительно дополненной с тех пор стратегии, предполагается создание Всемирной сети биосферных резерватов, которая в конце концов должна развить, распространить и установить систему устойчивого развития по всей планете Земля [6, 7, 12, 15] и тем самым сохранить биосферу.

В процессе распространения термина-понятия “Biosphere reserve” в различных этнических и социальных группах населения Земли выявилась тенденция к его неадекватному выражению и недопониманию вложенного в него смысла [6, 11, 12, 14]. В частности, в лексикон населения ряда стран СНГ, в том числе и Армении, вместе с русскоязычными публикациями [2, 5, 7, 8, 10-16] проникло понятие «биосферный заповедник» или «կենսոլորտային արգելոց». Слово «արգելոց», выражая смысл строгого режима охраняемых территорий, породило

априорное восприятие «биосферного резервата» в качестве своеобразной категории в общепринятой системе государственных особо охраняемых территорий [2, 5-8, 10, 11, 14].

Классическим примером такого неадекватного восприятия стало яркое противоречие между трактованием «биосферных заповедников» в Федеральном законе РФ «Об особо охраняемых природных территориях» и соответствующим трактованием «биосферных резерватов» в Севильской стратегии для биосферных резерватов и в Положении о всемирной сети (ЮНЕСКО) [12].

Так, согласно Севильской стратегии и Положению о всемирной сети [12], биосферными резерватами могут быть признаны практически любые территории, включая частную собственность с регулируемым режимом хозяйственной деятельности, соответствующим критериям устойчивого развития. Согласно же Федеральному закону РФ, статус биосферных государственных заповедников могут иметь лишь государственные природные заповедники, которые входят в международную систему биосферных резерватов, осуществляющих глобальный экологический мониторинг¹.

Деформированная трактовка термина-понятия "Biosphere reserve" проникла в самые разнообразные источники информации – от словарей [2, 10, 11, 14] и справочников [7] до демонстративных образовательных пособий [5, 8] и только недавно (2000 г.) стала объектом критики [6, 12, 15].

В качестве ответной реакции на описанную тенденцию и в поддержку зародившемуся очагу критики некоторыми авторами предпринята попытка предложить вместо термина «биосферный заповедник» другой термин – «биосферная территория» [5, 15], который также не лишен недостатков.

Сложившееся положение обосновало цель данной работы – проанализировать объективность "Biosphere reserve" – «биосферный резерват» – «Կենսոլորտի (-ային) պահպանվածք» – «биосферный заповедник» – «Կենսոլորտային արգելոց» – «биосферная территория» – «Կենսոլորտային տարածք», выявить механизмы их образования и оценить целесообразность их применения.

Анализ причин трансформации термина "Biosphere reserve" при его проникновении в лексику русского, армянского и некоторых других языков народов государств бывшего СССР позволил выдвинуть два тезиса.

1. Очевидно, что во времена действия правового поля СССР термин-понятие «биосферный резерват» не вписывался в существующие законодательства республик СССР. Это, вероятно, послужило причиной его целенаправленной трансформации в термин-понятие «Биосферный (государственный) заповедник».

2. Фактически во всех проанализированных переводных изданиях [1-4, 9-11] английское слово "reserve" среди прочих, не подходящих по смыслу понятий, переводится как «заповедник» и реже как «резерват». Однако вариант «заповедник» далеко не точен, так как ему соответствуют другие понятия – "nature reserve", "strict nature reserve".

Вероятно, оба указанных фактора в комплексе благоприятствовали деформации термина-понятия "Biosphere reserve" со всеми вытекающими из этого последствиями.

Критический анализ объективности терминов "Biosphere reserve" – «биосферный резерват» – «Կենսոլորտի (-ային) պահպանվածք» – «биосферный заповедник» – «Կենսոլորտային արգելոց» – «биосферная территория» – «Կենսոլորտային տարածք» привел к следующим заключениям. Во-первых, термин "Biosphere reserve" на английском языке полностью отражает как территориальную ограниченность, так и цель мероприятия – сохранение биосферы, т.е. адекватен понятию и изменению не подлежит. Во-вторых, в силу того, что существительное "reserve (n.)" в английском понимании означает «сохранение» или «место сохранения чего-либо» [16], его перевод как «заповедник»¹ [1-4, 9-13] не корректен. Следовательно, объективным аналогом слова "reserve" в русском языке является

¹ Информация дана согласно слову "от издателя" стр.4, Севильская стратегия для биосферных резерватов. Москва, 2000.

¹ Заповедник (рус.), արգելոց (арм.) Strict Nature Reserve (англ.) – особо охраняемая территория, выделенная с целью охраны и изучения дикой природы с полным запретом хозяйственной деятельности.

слово «резерват». Это значит, что термин «биосферный резерват» является более точным переводом “Biosphere reserve”, чем термин «биосферный заповедник». Аналогично в армянском языке слово «աբզերանգ» не соответствует английскому понятию “reserve”, но в отличие от русского, словарный запас армянского языка лишен адекватного аналога “reserve”-а. Так, русское слово «резерват» переводится на армянский как и «заповедник» – «աբզերանգ» [4]. Исходя из этого, с учетом пластичности армянского языка в качестве адекватного аналога английского понятия “reserve” предлагается армянское понятие «սփիցիանաբանարան» со смыслом «место сохранения». В случае употребления этого слова “Biosphere reserve” на армянском языке будет писаться как «Կենսոլորտի (-ային) սփիցիանաբանարան», что трактуется, как «место сохранения биосферы» и одновременно выражает предназначение и пространственное ограничение.

Наконец, что касается термина «биосферная территория», то его трудно назвать удачной альтернативой, исходя из следующих соображений: во-первых, под «территорией» чаще всего подразумевается участок преимущественно суши, а для участков с преобладанием водной поверхности используется термин «акватория», что указывает на отсутствие универсальности термина-понятия «биосферная территория»; во-вторых, практически любое пространство Земли является биосферной территорией или акваторией. В третьих, термин «биосферная территория» абсолютно не отражает функции самой территории, т.е. страдает поверхностностью, и, наконец, слово «территория», не является точным переводом слова аналога “reserve”, что может породить проблемы для переводчиков в будущем.

Таким образом, самыми объективными и понятными терминами-аналогами “Biosphere reserve” в русском и армянском языках являются соответственно «биосферный резерват» и «Կենսոլորտի (-ային) սփիցիանաբանարան».

ЛИТЕРАТУРА

1. Անգլերեն-հայերեն բառարան: *Աստանգուլյան Յ.Ա., Հովհաննիսյան Ս.Ի. Խմբ.*, 790-791, Երևան, “Հայաստան”, 1984;
2. Ռուս-հայերեն բառարան մեկ հատորով: *Կուսիկյան Յ.Կ., Գասպարյան Գ.Գ. Գլխ. խմբ.*, 286, 1034, Երևան, “Հայաստան”, 1968;
3. *Սորադյան Ա. Յ., Արևշատյան Ս. Յ., Հովհաննիսյան Յ. Ա.* Էկոլոգիական բացատրական բառարան, II հրատ.: *Գլխ. խմբ. Ս. Կ. Սաղաթելյան*, 26, Երևան, “Գիտություն”, 2001;
4. *Англо-русский словарь*. Изд.18-е, 629, М.: Рус. яз., 1981.
5. *Всемирное наследие и программа МАБ. UNESCO*, 2001.
6. *Ибрагимов Ш.Р.* Перспективы создания биосферных резерватов в Азербайджане. *Biodiv. Protect., Proc. of Azerbaijan National MAB Committee, Baku, 1*, 68-73, 2002.
7. *Международная программа ЮНЕСКО “Человек и Биосфера” (МАБ) в СССР: Справочник. Ред. В.Е. Соколов, 1*, М.: Гидрометеиздат, 1981.
8. *Мы на нашей планете. Учебн. - метод. мат.*, М.: “Заповедники” & Московское бюро ЮНЕСКО, 2001.
9. *Ожегов С.Н.* Словарь русского языка. *Ред. Н.Ю. Шведова*, изд.18-е, М.: Рус.яз., 1986.
10. *Реймерс Н.Ф.* Основные биологические понятия и термины: В кн. для учителя, 112, М.: Просвещение, 1988.
11. *Реймерс Н.Ф.* Природопользование, словарь-справочник, 171-173, М.: Мысль, 1990.
12. *Севильская стратегия для биосферных резерватов*. 29, М.: Изд. Центра охраны дикой природы, ЮНЕСКО, ЦОДП, 2000.
13. *Словарь иностранных слов*. изд. 16-е, 624, М.: Рус. яз., 1988.
14. *Советский энциклопедический словарь*. Гл. ред. А.М. Прохоров, изд. 4-е. 141, М.: “С.Э”, 1987.
15. *Russian Conservation News. Executive ed. Margaret Williams*, 27, 45, 2001.
16. *The Oxford English Dictionary*. 8, 62-63, Oxford at The Clarendon Press, 1961.

Поступила 4.XII.2002